

После того как вопросы с учебой Тан Сана были решены, Тан Хао немного успокоился. — Сан'ер, выпусти свой боевой дух. Тан Сан, услышав приказ, протянул правую руку, и в ладони закачалась трава Лан Инъин. Тан Хао посмотрел на А Инь и улыбнулся. — Это действительно зависит от тебя. А Инь присела перед Тан Саном и, услышав слова Тан Хао, покачала головой. — Это не то же самое, он еще не полностью пробудился. Когда мы вернемся, я помогу Сан'еру полностью пробудить боевой дух. Сейчас это безопаснее. — Хорошо, убери это, — А Инь улыбнулась и погладила Тан Сана по волосам. Тан Сан немного колебался, затем протянул левую руку. — Мам, пап, кажется, у меня тоже есть боевой дух. Заставляя привязной кулаком высвободить другой боевой дух, который он чувствовал в тот момент, Тан Сан увидел, как в его левой руке появился маленький черный молот. Тан Хао внезапно замер. Он подошел к Тан Сану, присел и обнял его, не скрывая волнения. — Мой сын, третья сестра и Сан'ер — двойные духи! Тан Сан не понимал, почему Тан Хао так возбужден, он чувствовал, что маленький молот на его теле оказался слишком тяжелым. В этот момент Тан Янь слез с кресла, тыкая маленькой рукой в черный молот, и Тан Сан вдруг почувствовал, что стало намного легче. Тан Янь повторил движение Тан Сана, протянув левую руку к Тан Хао и А Инь. — Смотрите. Глаза Тан Хао и А Инь вытянулись от удивления, поскольку в левой руке Тан Яня тоже появился маленький молот, но это был не черный, а синий, как трава Лан Инъин. Молот был украшен золотыми узорами, что смотрелось очень эффектно. — Это... Янь'ер, это мутационный боевой дух! — говорила А Инь, быстро подхватив левую руку Тан Яня. Тан Хао тоже едва не подпрыгнул от счастья, но Тан Сан казался более спокойным, так как он этого не понимал. — Папа, я больше не могу его держать, — Тан Сан побледнел от тяжести черного молота. Тан Хао мгновенно пришел в себя и быстро велел вернуть молот обратно. Обернувшись, он внимательно изучал маленький синий и золотой молот Тан Яня, а Тан Сан с любопытством наблюдал. — Янь'ер, убери маленький молот и покажи нам другой боевой дух. Тан Хао знал, как тяжело для шестилетнего ребенка удерживать Молот Ясного Неба. Даже мутационный Молот Ясного Неба не будет легким. Тан Янь не чувствовал, что это что-то значительное или ценно. Этот маленький молот был частью его тела, а тело Чуждого Огня принадлежало ему. Услышав это, он убрал маленький молот и протянул правую руку, выпуская зеленое пламя. Теперь Тан Сан был поражен, а Тан Хао и А Инь успокоились. Тан Сан недоуменно моргнул. — Янь'ер, ты же тогда явно использовал палку! Тан Хао и А Инь засмеялись, ничего не сказав, а Тан Янь покачал головой. — Палка и стала, это правда. Тан Сан с недоумением закрыл рот. Он понял, что Янь'ер контролировал зеленое пламя с помощью той деревянной палки, и это пламя было каким-то образом связано с ним?! Тан Хао снова поднял Тан Яня и посадил его на стул, глядя на зелено-жидкое пламя, которое он видел раньше, с улыбкой погладил своего младшего сына по голове. — Не следует больше выпускать пламя. Если надо, используй деревянную палку. А Инь одобрительно кивнула. Элементарные боевые души слишком редки, реже, чем столетние душевные звери. Если бы про это узнал боевой зал, Янь'ера забрали бы любой ценой. Тем более у Янь'ера пламя полно жизненной силы, иначе он не смог бы выжить в тот год; подобные способности совершенно непредсказуемы. — О, — Тан Янь кивнул и убрал пламя. Он знал, что его тело было очень ценным чуждым огнем, тем, что все хотели, поэтому он превращался в растение и пускал корни в лесу. Только тогда пламя развивалось в палку и высвобождалось. Тан Хао обнял Тан Сана и усадил рядом с Тан Янем. Оба ребенка сидели на достаточно большом стуле, а Тан Хао и А Инь присели перед ними, серьезно и настойчиво сказали: — Сан'ер, в будущем без моего разрешения ты абсолютно не должен прикреплять дух к молоту, а также показывать его кому-либо, кроме своих родных. Ты должен заниматься только синей серебряной травой после того, как пойдешь в академию, понял? Тан Сан кивнул, глядя на серьезное лицо Тан Хао. Хотя он этого не понимал, он все равно ощущал важность момента. — Я понял, отец, я буду заниматься только синей серебряной травой без вашего разрешения. — Молодец, мы тебя не подведем, — А Инь взяла Тан Сана за руку и нежно улыбнулась. Тан Сан кивнул. — Я понял, Янь'ер не может использовать маленький молот? Тан Хао покачал головой, глядя на своего непонимающего младшего сына. — Нет, он может использовать только

маленький молот. Зеленое пламя принесет ему еще большую опасность. Я бы предпочел, чтобы его признали семьями Тан. — Брат Хао, возможно, это не так. В конце концов, Янь'ер — мутационный боевой дух. Кроме Молота Ясного Неба, есть и другие молотообразные боевые духи. Все будет хорошо, — А Инь держала руку Тан Хао, понимая его страхи. Тан Янь нахмурился, неужели в будущем ему нельзя будет использовать тело? Но на самом деле ему не так важно, он не любит, когда его раскрывают. — Папа, используй молот, — Тан Янь вновь вытянул маленький молот и потряс его, чувствуя его холод и полноту жизни; ему это нравилось. — Молодец, — Тан Хао редко поцеловал маленькое лицо Тан Яня, уши его слегка покраснели, и А Инь, увидев это, усмехнулась, даже Тан Сан улыбнулся. На следующий день Тан Хао пошел искать Джека и сказал ему только отвезти Тан Сана в Ноттингскую академию. Они планировали отвезти Тан Яня к знаменитому врачу, но также хотели использовать места для учебной работы в деревне. Джек был очень рад и равнодушно помахал рукой, не считая это какой-то проблемой. В конце концов, у Тан Сана не было проблем с учебной работой, а никто больше и не использовал её. Тан Сан знал, что с учебной работой у него проблем не будет. Он не был обычным ребёнком. Все понимали, что Тан Хао и другие тренируют его, чтобы он мог лучше заботиться о Янь'ере в будущем. Однажды он подслушал, как родители говорили, что ему придется разобраться со своими врагами, и у него может не быть времени заботиться о себе и Янь'ере. Поэтому ему нужно стать сильнее, по крайней мере, он должен заботиться о Янь'ере и не быть в тягость родителям. До регистрации в Ноттингской академии оставалось еще три месяца. За эти три месяца Тан Сан занимался с Тан Хао, а заодно изучал метод хаотичного плаща молота. Он также успешно создал свое первое скрытое оружие после перерождения — Сюцзянь. В течение этих трех месяцев он наконец узнал о боевых духах Тан Хао и А Инь. Как и ожидалось, отец обладал молотом, похожим на его, но намного больше, при этом к молоту были прикреплены белые узоры. Мать обладала сине-золотой сине-серебряной травой, которая выглядела более изящной и благородной, чем обычная синяя серебряная трава. Неудивительно, что его мать сказала, что её сине-серебряная трава не пробудилась полностью. Помимо наблюдений за его боями с Тан Саном, Тан Янь также учился у Тан Хао и А Инь основам, грамотности, некоторым простым межличностным коммуникациям и принципам. Эти три месяца можно считать небольшим достижением: как минимум, теперь он мог говорить связно, а не просто делать это по отдельности. Он усвоил множество вещей об основном понимании. На самом деле, когда он был в лесу, он встречал много людей и видел множество вещей, но никто не говорил ему, и он всегда оставался в неведении. Теперь Тан Хао и А Инь учили его, и он мог записывать по одному все вещи, которые видел раньше. Лишь три месяца спустя Джек пришел к дому Тан Хао рано утром и постучал в дверь. — Тан Хао, А Инь, вы дома? — Да, деревенский староста, вы пришли забрать троих детей? — А Инь пригласила его войти и налила Джеку стакан теплой воды. Джек в этот день был одет в лучшие одежды и сиял. — Да, раз вы решили заботиться о Янь'ере, я отвезу Сан Сана в колледж. — Тогда я вас побеспокою, — А Инь с улыбкой поблагодарила его. Не то чтобы они не могли отвезти сына, но боялись, что он столкнется с кем-то, кто не будет ему комфортен в колледже в течение следующих нескольких лет. — Никаких беспокойств, — засмеялся Джек, и в деревне наконец-то появился душевный мастер. Он был слишком счастлив и не испытывал никаких неудобств. А Тан Сан сейчас прощался с Тан Янем в комнате. Для Тан Сана забота о младшем брате началась, как только тот научился ходить. Шести лет было достаточно, чтобы Тан Сан принял заботу о своем брате, который спал рядом с ним с самого детства. Он занимал самое глубокое место в его сердце, даже более важное, чем его родители. За последние три месяца, после того как младший брат проснулся, его послушность и привязанность сделали Тан Сана рассматривать его как самого важного человека, никто не мог занять этот трон. — Янь'ер, мой брат каждую год будет покупать тебе подарок на день рождения и подарит его, когда вернусь, — Тан Сан быстро завязал Тан Яню на руке комплект маленьких стрел, которые сам сделал, и объяснял, как их использовать. — Хорошо, я вернусь с подарком, — Тан Янь моргнул и кивнул. Он прекрасно понимал, что за подарок. Он собирался найти какие-то ценные лечебные травы

для брата из леса. Он помнил, что бывшие алхимики любили собирать всевозможные лекарства. А на днях он видел, как брат пошел в лес искать ядовитые травы, и уж наверное, ему тоже нравятся лечебные травы.— Ты должен помнить о брате, когда отправляешься в путь, — Тан Сан не мог удержаться и обнял Тан Яня, уставившись на него с силой, большей, чем у сверстников, вокруг тонкого тела Тан Яня. Тан Янь не понимал, почему Тан Сан вздыхает. Он просто кивнул, как мог.— Я пообещал родителям, что не забуду про брата, когда вернусь. Тан Сан немного замер, а затем, с улыбкой, поцеловал маленькое лицо Тан Яня.— Если можешь, это будет просто отлично. Тан Янь тоже смеялся, как Тан Сан. Два его маленьких ямочки не могли удержать Тан Сана от того, чтобы поковырять пальцами.— В будущем другим нельзя улыбаться, — брат так хорош собой, с каждым годом он будет приводить в волнение множество людей.— О, — Тан Янь мгновенно убрал ямочку и серьезно кивнул. Тан Янь немного подумал, протянул правую руку и вызвал жидкое зеленое пламя. Прежде чем Тан Сан успел что-либо сказать, его левая рука разделила пламя на маленький цветок и легонько коснулась груди Тан Сана, сформировав особую защитную пленку вокруг его сердца.— Янь'ег, как ты это сделал? — Тан Сан внимательно смотрел на Тан Яня, и удостоверившись, что действия брата не навредят ему, строго предостерег.— Ты не должен делать это в будущем. Как можно делиться своим боевым духом с другими?! Тан Янь надула щеки; он же не собирался так просто делиться ими. Но Тан Сан сейчас был его братом, таким мягким существом, кем он когда-то и был. В противном случае, зачем было передавать ему свою часть огня? Он не был таким случайным, чтобы легко раздавать свой огонь!— Ладно, давай выйдем. — Убедившись, что Тан Янь действительно не повторит этого, Тан Сан взял его за руку и вышел из комнаты.— Сан'ег, деревенский староста отвезет тебя в академию, а мы сегодня уходим искать известного врача для Янь'ера, — сказала А Инь с нежностью, раздумывая, а затем достала синезолотое кольцо для Тан Сана. Она взмахнула синим и золотым кольцом, оно стало серым и неприметным, прошептала.— Это артефакт. Внутри есть независимое пространство. Оно не большое, но может вмещать некоторые важные вещи. Тан Сан кивнул. Тан Хао был не из разговорчивых людей, но молча похлопал Тан Сана по плечу.— Иди. Тан Сан снова поцеловал маленькое лицо Яня и затем последовал за старостой Джека, чтобы покинуть деревню Святой Души и направиться в Ноттингскую Академию Душевных Мастеров в Ноттинг Ченг.